

**Н.К. БОБРИКОВ, А.А. ДРЕГАЛО, П.И. СИДОРОВ,
В.И. УЛЬЯНОВСКИЙ**

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

БОБРИКОВ Николай Кириллович — заместитель главы администрации Ненецкого автономного округа. ДРЕГАЛО Александр Алексеевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Архангельского медицинского института. СИДОРОВ Павел Иванович — доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ректор Архангельского медицинского института. УЛЬЯНОВСКИЙ Виктор Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии того же института.

Из множества проблем Севера одной из актуальнейших остается социально-экологическая защита коренных этносов. В сентябре 1993 г. проходившая в Нууке (Гренландия) на уровне правительств восьми приарктических стран Вторая конференция по защите окружающей среды Арктики признала, что в результате ухудшения экологии здоровье людей, постоянно проживающих здесь, подвергается серьезному риску.

Эта оценка в первую очередь касается реального положения, складывающегося в Заполярье. Межведомственное региональное совещание «Проблемы экологической безопасности и природопользования на Севере России», состоявшееся по инициативе Министерства природы РФ, вслед за Нуукской конференцией с участием представителей заинтересованных организаций, в своем решении констатировало наличие очень тревожных признаков.

Прежде всего экологическая ситуация в северных районах продолжает неуклонно ухудшаться, приобретая кое-где поистине характер общественного бедствия. Причем во многом из-за расточительного, бесконтрольного потребления природных ресурсов, эксплуатации техники и технологий, разработанных без учета экологических требований. А расширение масштабов хозяйственной деятельности, освоение новых видов природопользования, таких как, например, добыча углеводородного сырья на Арктическом шельфе, не позволяют ожидать ослабления отрицательных тенденций.

Специалисты предложили в качестве неотложной защитной меры разработать федерально-региональную программу, цель которой — выполнить взятые на себя Россией обязательства по экологически устойчивому развитию региона, вытекающие из упомянутой международной конференции.

Среди многих важнейших задач выделим, на наш взгляд, три основные. *Первая* — улучшение состояния здоровья населения территорий с неблагоприятной экологической обстановкой. *Вторая* — определение особого статуса районов традиционного природопользования и разработка комплексных мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность. *Третья* — создание условий для сохранения уникальных природных комплексов, биоразнообразия, улучшения этносистем (наземных, эстуарных, морских), памятников исторического наследия и архитектурного прошлого. Их решение как части стратегии охраны окружающей среды Арктики предполагает, с одной стороны, учет отечественного и зарубежного опыта, с другой, объединение усилий науки и практики.

Известно немало попыток решить на государственном уровне проблему защиты и развития малочисленных народов, населяющих Север. Итог пока неутешителен. Из причин неудач мы бы отметили, во-первых, сомнительный технократический подход авторов некоторых проектов, рассматривающих ее сквозь призму местного ресурсного потенциала. Складывается впечатление, что если бы доля Севера в российском экспорте нефти не занимала 75%, а газа 92%, то о витальных потребностях, скажем, ненцев никто бы и не вспомнил. Во-вторых, некоторые просчеты социальной политики в регионе связаны с неадекватной оценкой ситуации субъектами управления. Дело в том, что хронические социальные болезни аборигенов отнесены сегодня на второй план ввиду возрастающего недовольства некоренного населения,

которое за короткий срок лишилось денежных накоплений, льгот и благ, компенсировавших некомфортность быта. Следует также учесть, что традиционная система социального планирования тут давно изжила себя и в силу ошибок, внутренне свойственных ей, и в силу резко изменившихся обстоятельств ее функционирования. Словом, проблема выживания коренных этносов обостряется, и необходима качественно обновленная социальная политика.

Вот почему хотелось бы привлечь внимание к уже предпринятым первым шагам на пути осуществления гибкой многоуровневой системы, сочетающей государственную поддержку основных социальных программ (направленных на стабилизацию общественной атмосферы, обеспечение социально-экологических гарантий для населения Севера, формирование определенного качества жизни и т.п.) и инициативу местных административных, хозяйственных, коммерческих структур. Надо думать, финансовые средства — и централизованные, и добываемые местными структурами — будут использованы преимущественно в интересах терпящих бедствие народов. При этом механизм организации социальной защиты представляется следующим.

Прежде всего, в отличие от глобальных, труднореализуемых проектов, ориентированных на помощь сразу всем северянам, не учитывающих этническую специфику жизни, намечено сконцентрировать внимание на решении проблем конкретных поселений. Для этого предполагается создать заповедную этноэкологическую территорию (парк), где на первой стадии предстоит приостановить развитие негативных природных и социальных процессов, а на второй — обеспечить населению возможность нормальной жизнедеятельности во всех основных сферах.

В соответствующих проектах важно четко выделить меры социальной защиты, оказания повсеместной и всесторонней помощи коренным этносам. Такие меры преследуют две главные цели.

Первая предусматривает медико-социальную помощь народам, находящимся под угрозой исчезновения. Факты, увы, свидетельствуют, что субъекты социальной политики не обладают достоверной информацией о состоянии здоровья северян. Так, если число больных, согласно официальным данным, с первично установленным диагнозом злокачественных новообразований по России в целом составляет в расчете на 100 тыс. населения 267,0, в Архангельской области — 253,0, то в Ненецком автономном округе — 160,0. Изучение же действительного положения специалистами-онкологами из Архангельского медицинского института существенно изменило представление о распространенности раковых заболеваний среди ненцев. К тому же совершенно не учитываются территориальные особенности, труднодоступность специализированной помощи. Другой пример — психические расстройства и алкоголизм. Эти заболевания имеют значительный удельный вес в общей заболеваемости северных популяций. Клинико-эпидемиологические исследования показывают, что реальная психическая болезненность в 1,5—2 раза, а алкоголизма в 2,5—3 раза выше учтенной пораженности. Заболевания отличаются как клинико-патологически, так и динамически. Остро ощущается необходимость междисциплинарного подхода в исследовании феноменов транс- и кросскультуральной психиатрии.

Для оказания эффективной медицинской помощи живущим на приарктических территориях нужно реализовать комплекс эпидемиологических, социально-гигиенических, клинико-психопатологических, конституционально-биологических, медико-этнографических и организационно-методических мер. Ныне становится все более очевидным, что требуется не разовая поддержка, а осуществление регулярной научно обоснованной медико-социальной реабилитации населения.

Вторая цель проектов, воплощающих идею создания этноэкологического парка, состоит в обработке базовой модели организации жизни, обеспечивающей людям благо и процветание.

Понятно, забота о северных этносах исходит не только из их «инструментальной» значимости, заключающейся в том, что аборигены умеют рационально использовать окружающую среду и обладают соответствующими знаниями, традиционной практикой. Они наделены особой культурной самоценностью. И содействовать в реализации человеческого права на достойное существование — общегосударственная задача.

Программа арктического мониторинга ориентирована на изучение первоочередных категорий загрязнителей, причин и последствий накопления стойких органических веществ, тяжелых металлов и радионуклидов в воздушной, земной и водной экосистемах. Наблюдение за изменениями в состоянии здоровья населения, охватываемого этноэкологическим парком, позволит всесторонне оценивать болезнетворное воздействие загрязнения на человека. И, конечно же, предусматриваются тщательное исследование эволюционных этнических

процессов (ведущих к изменению национального самосознания, усилению культурно-бытовой однородности народа, расширению социальных функций его языка, заимствованию элементов культуры контактирующих этносов, трансформации социально-демографической структуры), разработка и реализация реабилитационных мер, наконец, выбор оптимальных форм хозяйственной деятельности для коренного этноса в традиционных, исторически сложившихся вариантах и внедрение их в практику.

Отметим, что идея образования этноэкологических парков прорабатывалась еще в 20-е годы. На первом пленуме Комитета Севера ВЦИК (1924) проф. Б.М. Жидков предложил как вариант социальной защиты «некоторую изоляцию отдельных групп самоедского кочевого населения в ограниченных участках тундры». Подобные заповедные территории по замыслу автора были предназначены для смягчения отрицательного влияния на этнос негативных факторов цивилизации. Предполагалось образовать самоедские колонии вдоль океанического побережья — от Канина Носа до Енисея. Смысл организации заповедников состоял в привитии самоедам навыков оседлой жизни, развитии берегового промысла и морского судоходства. В современных условиях подход к созданию заповедных этноэкологических территорий, разумеется, должен быть уточнен.

Этноэкологический парк представляет собой комплексное (природное, историко-культурное, социальное) образование, имеющее своей задачей сохранение среды обитания и собственно этноса как уникальной общецивилизационной ценности. Он выступает не только в виде отдельного административного образования, но и в форме самостоятельного юридического лица, располагающего приоритетным правом на обладание историко-культурным, природным наследием в интересах проживающего здесь этноса.

Направлениями деятельности этноэкологического парка могут быть:

- обеспечение надлежащей охраны историко-культурного и природного комплексов в сочетании с их изучением и рациональным использованием;

- консервация памятников истории и культуры, научная реконструкция отдельных сооружений;

- оптимизация рекреационного освоения всего территориального пространства, совершенствование отечественного и иностранного туризма;

- экологическое просвещение;

- внедрение систем безущербного использования природных ресурсов;

- восстановление, сохранение и приумножение традиций народного творчества, передача своеобразных эстетических и этнических ценностей новым поколениям;

- комплексное социально-экономическое, экологическое, культурное и духовное развитие территории.

Как управленческая структура, парк может осуществлять функции, связанные с внедрением принципиально новых гомофильных систем образования, медицинского, торгового и бытового обслуживания населения. Администрация парка обязана будет принять на себя полномочия по созданию новых рабочих мест, определению эффективных форм хозяйствования, внедрению народных технологий, промыслов и ремесла. В финансовом отношении статус этноэкологического парка должен гарантировать государственную защиту и бюджетную поддержку, особую налоговую политику, направленную на стимулирование развития социокультурной сферы и рациональное использование трудовых ресурсов.

Этноэкологические парки как форма социальной защиты коренных жителей высоких широт накопили немалый опыт. Для его изучения и реализации целесообразно было бы объединить усилия Конференции инуитов Заполярья, Северного совета саамов, Российской ассоциации народов Севера с учеными и специалистами-практиками различных стран, наладить их постоянное и плодотворное сотрудничество.